

Вырезка из газеты
МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Москва

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Тихи и спокойны улицы Львова. Мирная, деловая жизнь гудит в городе. Перезваниваясь, бегут небольшие узкоколейные трамвайчики. Пронесется автомобиль, среди которых выделяются красивые лимузины «ЗИС-101». И тут же, пока копытами, трусят лошадей, запряженные в фиакры, точь-в-точь как в кинокартине «Большой вальс». Двери магазинов распахнуты, витрины заполнены товарами. Говорливые потоки жителей заполняют уютные улицы города. Невозмутимое спокойствие царит во всем.

А год назад в такие же сентябрьские дни Львов переживал тяжелую пору. Тревожно гудели сирены, возвещая о воздушном налете. Где-то за городом ухала тяжелая артиллерия. Обезумевшая от ужаса польская военщина, спровоцировавшая войну, металась по городу в дикой панике. «Храбрые» офицеры Речи Посполитой бросали на произвол судьбы свои части и — давай бог ноги! — улепетывали кто куда.

Все это вспоминается сейчас, как сон. Грохот снарядов, взрывы, рушащиеся стены — все это вместе создавало адскую музыку войны. Тихая улица, на которой я живу, оглашалась ею по нескольку раз в день. Жители переселялись в подвалы, обкладывали окна подушками, прятались, как кроты в норы.

Напротив, в здании, где помещается Политехнический институт, тогда был размещен лазарет Красного Креста. Здесь, как и во многом другом, отражалась вся бездарная организация панской армии. Форменный хаос был во дворе. Валялось военное имущество. Санитарные повозки, брички, телеги загромождали все пространство. Вопли и стоны раненых, крики санитаров... Все это кончилось тем, что во двор ворвались офицеры, отвязали лошадей и верхами как попало пустились наутек.

И вот сразу после всего этого сумбура, мрака, воя сирен и грохота бомбардировок наступила успокаивающая тишина. Мир! Возвращение к жизни! Вот что пре-

жде всего означал для нас приход Красной Армии.

17 сентября весь город мгновенно облетела радостная весть. Все, кто слышал речь главы Советского правительства В. М. Молотова, взволнованно передавали ее содержание. Люди с ожиданием стали смотреть на восток, и первые самолеты, прилетевшие оттуда, были крылатыми вестниками мира. Рокот их моторов звучал для нас, как гимн — сильный, мужественный, свободный.

Наступил, наконец, долгожданный день. В ночь под субботу — это было 22 сентября — красные войска вступили в наш город. Шли, мощно лягая гусеницами, гигантские танки. Слово кастаньеты, стучали копыта кавалерии. Медленно двигались автомашины с пехотинцами.

Свобода! Ее принесли нам вот эти люди в шлемах с пятиконечными звездами. Какой огромной благодарностью наполнялись наши сердца! Глаза невольно заволакивались туманной слезой радости. Братья по крови, братья по классу, друзья трудящихся всего мира пришли, чтобы навеки освободить нас от рабства, от панского гнета, от национального неравенства и вражды.

На буду говорить о том, как угнетена была украинская культура в бывших Восточных краях бывшей Польши. Это общеизвестно. Сколько унижений, разнузданного хамства и пренебрежения приходилось повседневно переносить украинцам, евреям и представителям других национальностей! Плутукратическая верхушка польских правителей третировала миллионы людей, как людей второго сорта, всячески разжигала национальную рознь, всеми силами стремилась уничтожить великую культуру украинского народа. Украинская речь упорно изгонялась, труды наших писателей, поэтов и художников не могли найти доступа к народу.

Польские газеты нагло утверждали, что в Восточных краях нет и не будет никакой украинской культуры. «Какая это украинская музыка?» — вопрошал, напри-

мер, один из таких борзописцев. — Что-то я не слышал ее. «Наташка-Полтавка», «Не хочи Грипю» — вот и все. О чем тут много говорить?».

Подлая, гнусная травля продолжалась, не прекращаясь, двадцать лет. Она выливалась в совершенно дикие формы. В университете украинцы и евреи открыто избивались. Украинскую музыкальную школу, которой я руководил, не раз осадили в самом буквальном смысле слова. Обычно по телефону нам сообщал кто-нибудь из друзей:

— Черносотенцы идут к вам с визитом.

Мы уже хорошо знали, чем это пахнет. Учащихся, особенно младших классов, поскорее отправляли домой. Старшие вместе с преподавателями, вместе с профессорами начинали возводить баррикады. Двери запирались, к ним притвигались столы, шкафы, стулья, ящики.

Молодые головорезы «доблестно» штурмовали эту «линию Бетховена». Они кидали камни в окна, били стекла, бунтовали во-всю. Эти молодчики носили с собой резиновые дубинки, в которые с садистским изуверством вправляли лезвия от бритв. Удар такой дубинкой оставлял глубокие раны, долго не заживающие рубцы.

Дико, дико, дико! И подумать только, что все это было лишь год назад. Год, а кажется, что прошло много десятилетий, — до того далеко отодвинулось назад проклятое прошлое.

Взгляните, каким пыльным цветом распускается новая украинская культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию! Как много дела закипело вокруг, как много бескрайних, радостных перспектив открылось перед каждым!

Минувший год был годом большого творческого, созидательного труда. Им были охвачены все народы освобожденных областей Украины. Люди впервые ощутили радость работы на себя, для своей вновь обретенной родины.

Энтузиазмом охвачены миллионы, строящие новую жизнь. Тучный урожай снимают крестьяне — вчерашние батраки и бедняки — с земли, по которой они дав-

но стосковались и которую они теперь, наконец, получили. И первые колхозы уже демонстрируют всем целесообразность коллективного труда, успехи дружной совместной работы. В колхозе имени 22-летия Красной Армии колхозники собирают невданный раньше урожай и на каждый трудодень получают по пять с половиной кило зерна и по семи рублей деньгами! Как не забиться сердцу патриота, когда он узнает, что завод «Контакт» выпускает сейчас вдвое больше продукции, чем при капиталистах! Новые хозяева оказались деловитее, настойчивее, распорядительнее старых.

Конечно, меня, как деятеля культурного фронта, особенно трогает то возрождение, которое переживают сейчас искусство, литература, наука. Все заняты, все творят.

В таком большом городе, как Львов, раньше не было постоянной труппы даже в польском театре. А украинские артисты превращались в бродячих актеров, которые вели голодное существование. В замечательном здании, где открыл 15 сентября свой сезон театр оперы и балета, прежде на сцене перемежались классические оперы с водевильчиками, драматический спектакль на другой день сменялся опереткой, балет — каким-нибудь балаганом.

Сейчас в городе — пять театров. Тут и украинский, и польский, и еврейский — они словно демонстрируют дружбу национальностей. Для нас, музыкантов, отведены два больших зала: созданная впервые во Львове филармония и зал консерватории.

Можете себе представить, с каким воодушевлением вновь вернулся к занятию любимым искусством теор Василь Тисяк, который долгие годы перебивался случайными концертами! То же можно сказать и о хорошем басе Мослюке. Гобист Якимил наконец-то снова мог взять в руки любимый инструмент. А раньше этот способный музыкант занимался продажей яблок и помидоров на рынке.

Таких — сотни и тысячи. Эти люди словно переживают вторую молодость, они снова начинают жить, жить впервые так,

чтобы ощущать полнокровно свое бытие, упоение творчеством.

Рабочие, крестьяне, ученые, художники, деятели техники — все, от малограмотного пахаря до крупнейших ученых, проникнуты сейчас пафосом, благородным стремлением настоящих патриотов, которые приобрели родину.

Валяда Василевская заканчивает новый роман. Академик Возняк подготавливает издание полного собрания сочинений Ивана Франко. Профессор Студинский — нынешний проректор университета — ведет огромную научную и общественную работу. Профессор Панчишин неутомимо трудится в своей клинике, отыскивая новые способы сохранения здоровья человека — нашего, советского человека.

И мы, композиторы, тоже посильно принимаем участие в этой великой симфонии освобожденного труда. Чудесный знаток украинской народной музыки, чьи песни бытуют по селам, тов. С. Людкевич только что закончил большое симфоническое вокальное произведение «Наймит» на слова одноименной поэмы Ивана Франко. Композитор А. Солтыс, поляк по национальности, создал интересную оркестровую сюиту. Еврейский композитор Г. Гинзбург пишет вариации камерной музыки по мотивам народной еврейской песни. Профессор Кофлер закончил свою четвертую симфонию.

Музыка в наши дни сама так и льется из души. Когда ходишь по уютным улицам Львова, видишь новых людей, могуче расправляющих свои плечи, как крылья для дальнего полета, то музыка — бодрящая, могучая, ясная — сама подымается, растет и крепнет, просится на клавиши, на ноты.

Народ, томившийся в польской тюрьме национальностей, теперь жадно потянулся к знаниям, к истинному свету. Польское правительство только декретировало обязательное начальное обучение. На самом деле во многих местах дети бедняков оставались за стенами школы. Плата за обучение, доходившая до 400 злотых в год, была непосильна.

До освобождения в 814 школах Львовской области училось 152.960 детей. Те-

перь школ уже 1.244, и обучается в них 234.000 человек — увеличение больше чем в полтора раза! Это ли не говорит лучше всего о том размахе, о котором большевистская партия, Советская власть развивают культуру в западных областях Украины? 3.643 учителя, которые в панской Польше были «лишними людьми», не могли получить работы, сейчас вошли в классы и с увлечением обучают детей, наших, советских детей, на родном украинском языке.

И когда подумаешь, что все это сделано за год, всего за 365 дней, то невольно завешься диву. Как хорошо, как много сделано, какой это большой, настоящий год, первый советский год на освобожденной земле! А впереди — бесконечная череда таких же светлых лет.

Новые силы влились в нас. Вековая мечта объединения украинского народа осуществилась. И это молодит, радует. Советская Украина в содружестве с 15 другими республиками Союза Советских Социалистических Республик цветет весенним цветом. И это рождает творческие порывы, выявляет в каждом из нас то ценное, то дорогое, что не удалось затоптать польским жандармским правителям.

Все, что пережито за этот год, невольно захотелось воплотить в любимые звуки. К радостному дню 17 сентября я закончил новое произведение, исполняемое оркестром и хором. В суровых тонах печальной народной песни проходит в первой части тема панского гнета. Она сменяется бурливым потоком, звуками счастья, песней, которой встречают украинцы западных областей приход Красной Армии, армии-освободительницы. С ней смешивается лихая красноармейская песня. А в заключении, в апофеозе звучит мажорная тема освобожденного труда, раскрепощенного творчества.

Если мне удалось осуществить свой замысел, то я буду с радостью сознавать в этот торжественный день, что и мой труд вливается в труд моей республики.

А это — самое приятное чувство!

Композитор Василий **БАРВИНСКИЙ**, директор Львовской государственной консерватории.